Восточный архив

№ 1 (43), 2021

Восточный архив
Издаётся с 1998 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС77-32098
от 30 мая 2008 г.

Журнал можно посмотреть на сайте Института востоковедения РАН

Редакционный совет
В.В. Наумкин – председатель
В.В. Беляков – зам. председателя
Д.Д. Васильев
Н.Г. Романова
М.Р. Рыженков
Т.А. Филиппова

Редколлегия
В.В. Беляков – главный редактор
Н.К. Чарыева – ответственный секретарь
Д.Д. Васильев
Л.В. Зеленина
А.Ш. Кадырбаев

Художественное оформление
С.И. Потабенко

Вёрстка
Г.М. Абишева

Журнал издаётся Институтом востоковедения РАН
Адрес редакции: 103031, Москва, Рождественка, д. 12, комн. 213
E-mail: orientalarchive@yandex.ru

Воспроизведение или распространение полностью или частично текста **«Восточного архива»** в любой форме и любыми способами не допускается без письменного согласия редколлегии.
Всю ответственность за точность и достоверность фактов, цитат и цифр, а также за то, что статьи не содержат данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.
Позиция редакции не обязательно совпадает с мнениями авторов.
При цитировании ссылка на журнал **«Восточный архив»** обязательна.

Подписано в печать 15.03.2021
Объем 12,0 п. л.
Тираж 80 экз.
Отпечатано в издательстве МВА
103031, Москва, Рождественка, 12
Цена в розницу договорная

© Авторы, 2021
© Институт востоковедения РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Дмитрий Дмитриевич Васильев (1946–2021) …… 3

Слово редактора …… 4

Рыженков М.Р. Русские офицеры Генерального штаба в Азиатской Турции в 1830-х годах …… 5

Норик Б.В. Дневник полковника В.А. Косаговского. Часть 6 17

Валеев Р.М., Валеева Р.З., Василюк О.Д., Кириллина С.А., Мартынов Д.Е., Хайрутдинов Д.Д. Неопубликованные письма А.Е. Крымского А.Н. Веселовскому из Бейрута (1897 г.) …… 28

Грушевой А.Г. Дамасский протокол и его значение в истории школ Императорского Православного Палестинского общества …… 38

Дятленко П.И. «Туркестанские епархиальные ведомости» как малоизученный источник по туркестанскому восстанию 1916 г. …… 51

Бухерт В.Г. М.Л. Юдин о памятниках военной истории в Туркестанском крае. 1914–1916 гг. …… 55

Кадырбаев А.Ш. Казахское национальное движение «Алаш-Орда»: от февральской революции до окончания гражданской войны. 1917–1920 гг. …… 59

Тихонов Ю.Н. Новый документ о деятельности Коминтерна в Афганистане в 1921 г. …… 63

Беляков В.В. Русские студенты-эмигранты в Египте …… 68

Шугаев А.А. Мавры на французских открытках …… 71

Мосаки Н.З. Сведения о членах отряда Мустафы Барзани в Российском государственном архиве социально-политической истории …… 77

Шмидт В. Немецкие конфессии Казахстана в 1945–1960 гг. …… 85

Прожогина С.В. Ожидание рассвета …… 91

Наши авторы …… 96

Русско-турецкая война 1828–1829 гг. дала новый импульс развитию военного востоковедения. Еще с 1826 года в Главном штабе интенсивно собирали подробные сведения о Турции. Из отдельных донесений составлялись обзоры, содержащие информацию о военных приготовлениях турецкого правительства, о сосредоточении турецких войск в европейских областях империи под предлогом борьбы с греческими повстанцами. Вместе с тем, война показала, что европейский театр военных действий оказался известен куда лучше азиатского, что послужило, среди прочих, причиной слишком осторожных действий корпуса И.Ф. Паскевича в Закавказье.

Изучение Турции, проводившееся во время войны, было продолжено и в мирное время. В марте 1830 года главнокомандующий действующей армией И.И. Дибич сообщал военному министру: «Пользуясь настоящими мирными отношениями с Оттоманской Портой, представляющими возможность при взаимных сношениях собрать сведения о некоторых областях сей империи, несколько офицеров Генерального штаба отправлены были по моему приказанию в разных направлениях для обозрения края и составления описаний оного с присовокуплением сделанных ими замечаний»[4]. Речь шла опять же о европейской части, но большой и разнообразный материал дало русско-турецкое разграничение в Закавказье после Адрианопольского мира, проводившееся офицерами Генерального штаба, и участие русских офицеров в турецко-персидском разграничении.

На основании накопленных в период войн в Азии материалов были написаны обобщающие работы.

Полковник Н.И. Ушаков написал «Историю военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах» в 2-х томах. Книга выдержала два издания.

Уделяя главное внимание боевым операциям, автор, тем не менее, отмечал: «С другой стороны, описание кампании против азиатских наших соседей требует хотя краткого начертания тех стран, где происходили военные действия, ибо без этого изображения нельзя в точности постигнуть и оценить как самые усилия и труды войск, так равно и важность распоряжений главнокомандующего. Здесь опять недостаток не только исторических и статистических, но даже и географических материалов может надолго ос-

тановить трудящегося, потому что большая часть нынешних читателей, в справедливом любопытстве о землях малознаемых, ожидает в подобных военных записках изображения не одних походов и сражений, но общей картины местности со всеми её оттенками, сколько в описании природы, столько же и в начертании политического и нравственного быта народонаселения»[5].

Как сообщал в своём рапорте военному министру от 18 августа 1833 года Н.Н. Муравьёв уже из Крыма, они занимались сразу после возвращения в Россию обработкой материалов сделанных в Турции топографических съёмок[11].

В списке возвратившихся из похода офицеров генерального штаба отсутствует фамилия Врончeнко. Он получил ещё до прибытия на Босфор особое задание, в соответствии с которым путешествовал более двух лет по Малой Азии, результаты его исследований были позднее опубликованы[12].

В октябре 1833 года на Врончeнко было возложено особое поручение по изучению Малой Азии, выполнение которого облегчалось русско-турецкими отношениями, сложившимися после подписания Ункяр-Искелесийского договора. Он был назначен секретарём генерального консульства в Смирне. Биограф Врончeнко, историк литературы А.В. Никитенко, хорошо его лично знавший, писал о нём: «Самой замечательной эпохой служебной деятельности Врончeнко были 1834, 1835 и 1836 годы, проведённые им большей частью в обозрении Малой Азии... Ему даны были весьма важные инструкции, выполнение которых требовало, кроме математических и военных знаний, особой проницательности, мужества и благоразумия...»[14].

В течение пребывания в Малой Азин М.П. Врончeнко сделал несколько поездок в различных направлениях. Маршруты его в общей сложности покрывают десять тысяч

вёрст и охватывают огромную территорию, ограниченную на востоке линией Самсун – Токат – Адана.

Изъездив вдоль и поперёк Малую Азию, М.П. Вронченко в 1836 году вернулся в Петербург с обширными материалами. Результатом поездки стало «Обозрение Малой Азии в нынешнем её состоянии», изданное в 1838–1840 гг. В предисловии М.П. Вронченко писал, что в его основу были положены следующие правила: 1. Руководствоваться только теми сведениями, которые мог приобрести путешественник лично или расспросами, ничего не занимая из книг, писанных о Малой Азии, ни древних, ни новых; расспросы же поверять, сколь возможно, одни другими. 2. На наружный вид земли – горы, равнины и воды, а также на произведения края, какого бы рода они ни были, смотреть только в отношении географическом и статистическом, не входя ни в какие суждения по части физики и естественной истории. 3. О народах, населяющих Малую Азию, их жилищах, домашнем быте, взаимных отношениях, занятиях и торговле, а также и об управлении, говорить единственно то, что существует в настоящем времени, – таким образом, об остатках древних зданий упоминается только при случае, в местах очень немногих. Археологических и исторических исследований не помещается в «Обозрении» вовсе, не излагается также и государственных законов, кроме некоторых основных, необходимых для пояснения фактов[15].

Обозрение состоит из двух частей, включающих семь «отделений»: отделение 1-е – подробный и прекрасно составленный физико-географический обзор; отделение 2-е трактует о «произведениях» края (экономико-географический обзор); отделение 3-е характеризует население; отделение 4-е описывает гражданское устройство. Во вторую часть (5-7 отделения) включены описания городов и местностей, взаимоотношений народов Малой Азии, земледелие, промышленность и торговля.

Вронченко писал: «Двухлетнее пребывание в крае, конечно, недостаточно для обстоятельного изучения нравов и быта народа, кроме того, частная жизнь турок не всегда для иностранца доступна, она, однако, не столь непроницаема, как то воображают и пишут многие»[16]. В разделе «Населённость и жилища» автор делает попытку исчислить население Малой Азии от Эгейского моря до линии Самсун – Токат – Кайсери – Адана, определяя его в 4 млн человек и указывая, что счёт этот ненадежный. Вместе с тем он правильно утверждает: «Народонаселение разделено в Малой Азии весьма неравно: есть места, сплошь усеянные частыми деревнями; есть большие пространства, почти совсем безлюдные»[17].

В разделе «Гражданское устройство» М.П. Вронченко следующим образом характеризует управление: «В больших и малых селениях Малой Азии, как и во всей Оттоманской империи, резко различаются два разряда жителей – управляющий и управляемый: каждый человек принадлежит к тому или другому разряду, независимо от своего происхождения, веры и состояния. Конечно, такое разделение может быть сделано и во всех других странах, но в Турции оно не просто именительно: управляющий имеет на своей стороне столько прав и выгод, что управляемые смешиваются в одно сословие, которое имеет только свои подразделения, одинаковым образом стоящие безответственно перед правителями и зависимые от их произвола»[18].

Вронченко подчеркивает губительность откупной системы налогов: «Всё это вместе составило систему откупов, увеличило откупы до невероятности, истощило уже отчасти и продолжает истощать богатство края в невероятной степени. Теперь на откупу всё»[19]. И вообще о налоговой системе: «Трудно было бы исчислить все налоги, взимаемые с разных сословий: они многоразличны, и хотя невелики, каждый отдельно, но в сложности составляют уже изрядную сумму; но и эта сумма была бы не отяготительна для жителей, если бы к ней не делалось множества прибавок, из которых многие называются единовременными, но повторяются беспрестанно, даже более одного раза в год»[20]. В итоге: «Только необычайная ограничен-

ность нужд и привычка к самой суровой жизни могут сделать возможным перенесение таких налогов даже в крае таком богатом, как Малая Азия, но не на долгое время, пока совсем не истощатся старые запасы»[21].

В разделе «Сословия людей частных» отмечается: «Владельцы значительных земель составляют разряд главный, богатейший. <...> Все такие владельцы пользуются на известных правах доходами с земель своих, отдавая их на откуп или обрабатывая их людьми наёмными. <…> Низший рабочий класс народа составляют земледельцы, возделывающие нанимаемую землю, с платой части владельцу, или просто работающие за пищу, жильё и некоторую плату, вторые, впрочем, говоря о всём крае, составляют из целого исключение и сравнительно очень немногочисленны. Главная же часть земледельцев живет в деревнях, принадлежащая к которым земля есть собственность или правительства, или лица частного, или мечети, и работает собственно на себя, с оставлением части продуктов владельцу, и иногда с правом пользования плодами диких деревьев, на деревенской земле растущих, например, валонели. <…> Зажиточных земледельцев очень мало, а число их уменьшается беспрестанно. Очень многие живут в бедности, довольствуясь самой скудной пищей и едва имея достаточно одежды для прикрытия наготы. Случается, что грабёж агентов, взимающих всякого рода налоги продуктами, в натуре и деньгами, приводят селян в крайность; многие семейства оставляют свои дома и убегают, куда кто может и где надеется найти жизнь сноснее, – так иногда уменьшаются и даже совсем пустеют целые деревни. <…> Число бедных возрастает в ужасающей постепенности»[22].

Вторая часть обозрения включает в себя описание ряда городов и местечек, в достаточной степени подробное, порой сопровождаемое данными о производстве сельскохозяйственных продуктов, торговле, о количестве домов, населении, состоянии дорог, о памятниках древности и прочих достопримечательностях. Описание городов, в частности, позволяет судить о состоянии промышленности в 1830-х годах в отдельных районах страны.

Раздел, называемый «Взаимные отношения и быт малоазийцев», представляет собой очерк национальностей, населяющих Малую Азию, – их религии, быта, взаимоотношений. Здесь приводятся описания быта турок, туркмен, курдов, арабов, греков, армян, европейцев, евреев и цыган.

Реформы Махмуда II, указывает Вронченко, привели к тому, что «в настоящем же ходе дел имеет свою выгоду только одно избранное сословие, местные правители, <…> настоящее бремя для народа, то есть для всех лиц частных, очень тягостно: нельзя, следственно, и требовать, чтобы народ был привязан к виновнику своего такого положения. <...> Виной бед все почитают, однако, не столько самого Владыку, сколько вельмож, его окружающих; <…> народ вообще ненавидит всех правителей, от высших до низших, но он вместе с тем и боится своих притеснителей, не имея против них никакой опоры со времени уничтожения янычар»[23].

Публикация работы М.П. Вронченко не прошла незамеченной в русской науке и литературе. Целый ряд отзывов, в основном положительных, последовал в различных изданиях[24]. А.С. Норов, министр народного просвещения в 1853–1858 гг., который сам совершил в 1835 году паломническое путешествие на Ближний Восток и опубликовал одновременно с Вронченко своё «Путешествие по Святой Земле в 1835 году» (СПб., 1838), так отзывался об «Описании Малой Азии»: «Это одно из самых положительных и любопытнейших сочинений об этом крае, который доселе ещё мало исследован»[25].

Ввиду высоких литературных и научно-географических достоинств этот труд был рекомендован в Московском университете для изучения как блестящее страноведческое исследование. В целом работы Вронченко позволили Военному министерству получить ценнейшие военно-географические сведения о вероятном театре военных действий и издать серию военных карт на надежной астрономо-геодезической основе

и подробных военно-географических описаниях.

[illegible]

В своих записках «Турция и Египет в 1832 и 1833 годах» Н.Н. Муравьёв писал, что наиболее достоверные сведения о том или ином театре военных действий доставляются побывавшими там офицерами Генерального штаба. Однако сам он был вынужден пользоваться в качестве источника французским «Военным обозрением Турецкой империи» Божура, оговариваясь при этом: «Сведения, почерпнутые из Божура, не могут иметь той же достоверности; не менее того, за недостатком лучших я должен был руководствоваться ими. Ныне собраны подробнейшие и вернейшие известия офицерами, путешествовавшими по тем местам в 1834 и 1835 годах»[26].

Согласно отчёту Департамента генерального штаба за 1833–1834 гг.[27], в эти годы, кроме Вронченко, на Ближний Восток был также командирован подполковник генерального штаба Львов, который тоже представил по возвращении свой отчёт о путешествии. Однако если работа Вронченко получила известность благодаря опубликованию, то работа Львова так и осталась в архиве в единственном рукописном экземпляре. В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) имеется документ, составленный не ранее 1843 года и представляющий собой аннотированный перечень хранящихся в Департаменте Генерального штаба материалов, касающихся Османской империи за 1820–1843 гг. В перечне значится сочинение полковника Львова «Восточная Анатолия и часть Турецкого Курдистана» в трёх частях и «Сирия» в одной части[28].

В настоящее время труд Львова хранится в двух фондах РГВИА – «Восточная Анатолия и часть Турецкого Курдистана» в фонде-коллекции «Турция»[29], а «Сирия» в фонде-коллекции «Аравия и Сирия»[30]. Оба фонда являются частями исторически сложившейся коллекции документов Военно-учёного архива, ныне составной части РГВИА. В описи фонда «Турция», составлявшейся в 1950-х гг., дело ошибочно датировано концом XIX века, а также отмечено, что автор неизвестен. Между тем при подготовке к публикации рукописи «Сирия» в начале 1990-х гг. было установлено, что всё это части одного и того же труда полковника Генерального штаба Петра Петровича Львова[31].

«Восточная Анатолия и часть Турецкого Курдистана» представляет собой рукопись общим объёмом в 560 листов, в трёх томах, в кожаных переплётах с богатым тиснением и золотым обрезом. Это внешнее оформление, каллиграфический почерк, штампы на бумаге с вензелем Николая I – всё свидетельствует о том, что рукопись, вероятно, представлялась «на высочайшее рассмотрение».

Кроме рукописного описания, в том же фонде имеется «Военно-расспросная карта Восточной Анатолии и части Турецкого Курдистана, составленная и поверенная по глазомерным съёмкам главнейших дорог в 1834 и 1835 гг., полковника Львова»[32], печатный экземпляр, гравированный на основе рукописной с раскраской карты. Карта объясняет, почему в Азиатскую Турцию одновременно были порознь командированы два офицера Генерального штаба, Вронченко и Львов. Если регион исследования Вронченко ограничивался на востоке линией Самсун – Токат – Адана, то для исследований

Львова эта линия обозначала западную границу, а на востоке рубежом служили пределы Персии.

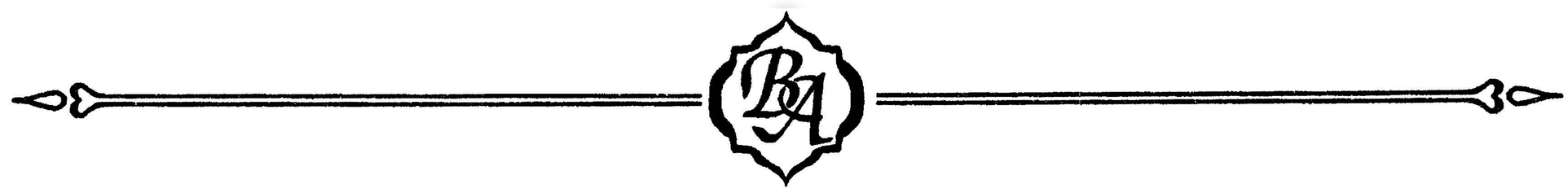
В марте 1830 года поручик Гвардейского генерального штаба П.П. Львов получил уже первое самостоятельное задание. Он

должен был проехать из Константинополя через Ангору, Сивас и Эрзерум в Тифлис. Формулярный список не уточняет цель поездки, но очевидно, что она носила разведывательный характер. За эту командировку Львов был награждён перстнем с алмазами и, «во внимание к особенным трудам в течение войны с Оттоманской Портой», годовым окладом жалования.

[redacted]

Такова в общих чертах служебная биография П. П. Львова к 1833 году, т.е. к тому моменту, когда возникла необходимость в командировании офицеров Генерального штаба на Ближний Восток. [redacted] О самой поездке формулярный список лаконично сообщает, что 22 июля 1833 года он был командирован «по высочайшему повелению» в Азиатскую Турцию с особым поручением, откуда возвратился в С.-Петербург 4 июля 1835 года. [redacted]

Над составлением карт и описаний Восточной Анатолии, Курдистана и Сирии Львов начал работать сразу после возвращения в Россию. [redacted]



[illegible]

Что касается его главного труда, «Восточная Анатолия и часть Турецкого Курдистана», то собственную точку зрения на цели и значение этой работы Львов изложил в предисловии: «Цель и достоинство военного обозрения заключаются в быстром соображении характера края, верном объяснении его средств и мастерских абрисах основных его очерков. Это эскизы, которые могут быть не совсем точными в размерах, но они вполне должны выражать и общие формы, и каждый оттенок главных особенностей. Ограничиться частями, значит отойти от назначенной цели, ибо высшие военные соображения всегда основываются не на частных изменениях, но на настоящих знаниях и самом правильном обзоре целого объёма театра действий. <…> Верность и прямизна военных понятий, особенно в гористом краю, находится под непосредственным влиянием характера местности и всегда зависит от настоящего знания главных его принадлежностей. Воевать по линиям или основать весь расчет стратегических соображений по одному размеру циркуля возможно только в теоретических уроках первых начал и никогда не сбыточно на самом деле. А потому, действуя сообразно этим понятиям, я полагал себя не в праве ограничиться теми очерками местности, о которых мог судить как очевидец, цель военных обозрений составляла настоящий смысл моих занятий, и их главными итогами я представляю военно-расспросную карту в размере 20 верст в английском дюйме, и при ней общее описание края. <…> После карты необходимо перейти к описаниям как сведениям, составляющим настоящее основание более или менее верных понятий о крае.

Они разделены мною на три главных отдела; в первом я ограничился собственно географическими описаниями края; здесь изложены общие очерки внешнего вида; горы с подразделением их отраслей, главные свойства их строения и самого грунта земли, значительнейшие равнины, потоки вод, главнейшие озёра, изменчивость климата и средоточия богатства растительности. Вторая часть есть отдел статистических сведений, в ней заключаются: общее политическое разделение страны, разнородность жителей, имеющих постоянные жилища, и племена кочевых народов, частные описания их быта, религия и гражданское устройство, главнейшие города и принадлежащая им промышленность, пути сообщений, торговля всего края и отдельные статьи подробного изложения торговли Трапезунда, Алеппо и Тарсуса, и, наконец, общие выводы главных соображений о настоящем положении страны. Третья часть посвящена исключительно военным сведениям; они заключают частные изложения свойств горных хребтов, течения главных рек и расположения дорог в настоящем смысле военной географии. Участки края, заслуживающие особенной важности по главнейшим средоточиям богатых средств продовольствия. Общие предварительные меры, необходимые для большей прочности военных действий. И наконец, главные соображения наступательных и оборонительных действий от пределов Грузии и берегов Чёрного моря, в смысле вспомогательного корпуса, посланного на помощь турецкой армии, или на случай самого разрыва с Турцией. Следуя такого рода разделению, я старался, сколько возможно, быть отчётливым; главные выводы соображений были основаны на самых виденных мною предметах; рассказы жителей принимались только после строгой разборчивости, несколько раз подтверждённых показаниях»[37].